

**Аналитическая записка:
мониторинг положения в
области экономической
безопасности Беларуси
(март 2019 года)**

Риски экономической самостоятельности

В марте продолжились публичные пикировки между российскими и белорусскими чиновниками по поводу взаимоотношений стран в нефтегазовой сфере и судьбы интеграционных проектов. Большой резонанс вызвало программное по сути интервью российского Посла Михаила Бабица, в котором он в очередной раз увязал получение Беларусью экономических преференций (в частности дешевой нефти и газа) с дальнейшим углублением интеграции в рамках т.н. «союзного государства». Альтернативой этому варианту предлагается постепенное развитие ЕАЭС, но в этом случае Беларусь не сможет рассчитывать на удовлетворение своих требований о формировании единого нефтегазового рынка уже в ближайшие годы. В результате белорусские власти не смогут претендовать ни на компенсацию потерь от российского налогового маневра, ни на сохранение цены на газ в 2020 году. При этом Посол оценил размер текущей поддержки белорусской экономики со стороны России в сумму USD 6-8 млрд в год ([источник](#)). Белорусские власти болезненно отреагировали на эти заявления, недипломатично назвав посла «подающим надежды бухгалтером» и предложив глубже вникнуть в специфику страны пребывания ([источник](#)). Продолжилась и публичная критика ЕАЭС: по заявлениям белорусского Вице-премьера Игоря Петришенко данное образование вряд ли можно назвать полноценным экономическим союзом, поскольку ни про какое свободное движение товаров, рабочей силы и капитала в его рамках говорить не приходится. Более того пока динамика идет в обратную сторону, и количество ограничений и иных бюрократических проволочек только увеличивается (так, за 2018 год Евразийской экономической комиссией было устранено 13 препятствий, а в работу добавилось 19 ([источник](#))).

При этом, несмотря на публичные перепалки чиновников, конфликт остается локализован исключительно в области нефтегазовых отношений. В остальных сферах позиция России остается более лояльной. Так, в марте Президент Владимир Путин подписал распоряжение о выделении Беларуси запрошенного кредита в сумме USD 600 млн. Видимо в конце апреля белорусское Правительство получит и последний транш кредита Евразийского фонда стабилизации и развития на сумму USD 200 млн, условия по которому заявляются выполненными ([источник](#)). Кроме того, Правительство приступило к переговорам с Россией по поводу увеличения срока выплат по кредиту на строительство БелАЭС на 10 лет ([источник](#)). Успешное их завершение позволит уже в следующем году уменьшить нагрузку на бюджет в части расходов на обслуживание госдолга. Смягчается позиция и Россельхознадзора относительно части белорусских производителей, запрет на поставку продукции в Россию для которых в марте был снят ([источник](#), [источник](#)). В свою очередь Беларусь также идет на встречу России в вопросах поставок через свою территорию т.н. «санкционной продукции». Так, в марте было принято решение приостановить выдачу сертификатов качества на плодовоовощную продукцию, следующую транзитом через территорию Беларуси ([источник](#)).

Таким образом, очевидно, что Россия пока не задействует все инструменты давления на Беларусь в вопросах продвижения своей интеграционной повестки дня. Открытым остается вопрос, является ли это следствием банального желания сократить свои расходы, используя заведомо неприемлемые для Беларуси

предложения, либо же усиление давления еще ожидает белорусскую экономику впереди.

Риски финансовой нестабильности

Несмотря на ухудшение условий по покупке российской нефти, результаты внешней торговли в начале года оказались достаточно положительными. Товарный импорт в силу сворачивания схем реэкспорта российских нефтепродуктов показал существенно сокращение (минус 3,7%), а экспорт при этом сократился более скромно (минус 2,8%). В итоге отрицательное сальдо торговли товарами заметно сократилось к уровню прошлого года: дефицит за январь-февраль 2019 года составил USD 450 млн в сравнении с дефицитом USD 621 млн годом ранее. Общий же результат внешней торговли с учетом услуг продолжает сохраняться на положительном уровне (по итогам января ее профицит составил USD 322 млн).

Позитив во внешней торговле способствует сохранению формально благоприятной ситуации на внутреннем валютном рынке страны. Март стал очередным месяцем избыточного валютного предложения, сформированного, правда, несколько непривычным образом. В этот раз население выступило чистым покупателем валюты (на сумму порядка USD 20 млн), а юрлица при этом сформировали чистое предложение в более значительном объеме (на USD 155 млн резидентами и USD 35 млн нерезидентами). Свидетельствует ли такой результат о смене поведения населения, связанной с ростом доходов и падением доверия к национальной валюте, либо это лишь локальный всплеск спроса - покажет статистика ближайших месяцев.

В любом случае в марте Нацбанк вновь выступил покупателем на валютном рынке, что помогло ему обеспечить рост золотовалютных резервов на USD 151 млн до уровня USD 7,2 млрд ([источник](#)). При этом размер внешнего госдолга с начала года сократился на 1,5% до USD 16,7 млрд ([источник](#)). Неплохо выглядят и перспективы достижения властями планов по ЗВР. Уже в ближайшее время Правительство планирует выйти на российский рынок с пилотным размещением суверенных облигаций на сумму порядка RUR 10 млрд (около USD 155 млн). Ведутся переговоры и о привлечении банковских кредитов на китайском рынке ([источник](#)). Существенный потенциал для роста продажи государственных облигаций власти видят и на внутреннем рынке. Так, с начала года уже наполовину реализован план по привлечению ресурсов на внутреннем рынке на сумму USD 370 млн ([источник](#)). При этом Правительство воздерживается от более активного использования этого источника пополнения резервов, чтобы не вызывать удорожание стоимости корпоративных заимствований. К тому же Правительство по его заявлениям постоянно отслеживает и иные рынки (европейский, китайский), и в случае благоприятной доходности готово оперативно осуществлять новые размещения облигаций, в том числе для префондирования расходов по обслуживанию госдолга будущих периодов.

В тоже время напряженной остается ситуация с наблюдаемым в начале года ускорением инфляции. В феврале рост цен составил 1,3%, что является максимальным значением с начала 2016 года ([источник](#)). В целом за два месяца потребительская инфляция достигла 2,2% и в годовом исчислении ускорилась до 6,2% при плане на год 5%. При этом Нацбанк продолжает настаивать, что явление носит временный характер и оно связано с ростом цен в России, увеличением

доходов населения в конце 2018 года и сезонным удорожанием коммунальных услуг. При этом существенного влияния на рынок ускорение инфляции пока не оказало. Так, на рынке депозитов населения при практически неизменных ставках продолжает наблюдаться рост как в рублевом, так и валютном сегменте (на 1,6% и 0,6% соответственно). О стабилизации ситуации с ликвидностью свидетельствует и решение крупнейшего банка страны Беларусбанка возобновить потребительское и жилищное кредитование населения.

Риски для экономического роста

Экономический рост в начале года продолжает оставаться лучше первоначальных ожиданий властей. Несмотря на то, что февраль текущего года оказался теплее прошлогоднего, из-за чего сектор снабжения тепловой и электроэнергией показал сокращение на 0,3%, общий экономический рост все же ускорился. Прирост ВВП по итогам двух месяцев составил 0,8% по сравнению с 0,7% месяцем ранее ([источник](#)). Ключевыми драйверами роста стали промышленность и розничная торговля (на 0,9% и 5,1% соответственно). Это в первую очередь можно объяснить ростом реальных доходов населения, увеличившихся к уровню прошлого года на 7,2% ([источник](#)). Сельское хозяйство, строительство и грузовые перевозки при этом показывают падение (минус 0,6%, 0,1% и 4,9% соответственно). Поскольку потенциал для безкризисного роста доходов домохозяйств скорее всего уже исчерпан, о чем сигнализируют и ускорение инфляции, и рост спроса на валюту со стороны населения, ускорение экономической динамики до запланированного властями уровня 4% можно связывать лишь с увеличением экспортных поставок. Мировой рост цен на сырьевые товары должен способствовать этой задаче, но сдерживающим фактором остается низкий потенциал экономического роста, а также потери от налогового маневра в России. Так, по свежей оценке Всемирного банка даже при получении компенсации половины потерь ежегодный прирост ВВП Беларуси в среднесрочной перспективе не будет превышать 2% ([источник](#)). Такая оценка близка и к показателям белорусского Правительства, заложенным в основе бюджетного плана на 3 года ([источник](#)). В случае же отсутствия компенсации Всемирный банк и вовсе ожидает скатывание экономики Беларуси в зону рецессии.

Экономическая политика властей при этом пока не претерпевает каких-либо существенных изменений и остается все такой же эклектичной. Намерения Правительства по либерализации экономики (так, предлагается отменить преимущественное право властей на покупку акций приватизированных предприятий и в целом сократить долю государства в акционированных предприятиях) сочетаются с требованиями Александра Лукашенко о персональной ответственности председателей облисполкомов за результаты посевной кампании ([источник](#)). Продолжается и практика создания особых льготных условий, призванных стимулировать точки экономического роста. Так, в марте был подписан указ о создании второй после «Великого камня» особой экономической зоны «Бремино-Орша», управлять которой будет частная структура ([источник](#)). Злоупотребление таким подходом серьезно усложняет экономическое администрирование и искажает систему стимулов для местных властей. Показательно заявление руководства Молодечно о желании получить льготы аналогичных оршанским для стимулирования развития своего района ([источник](#)).

Выводы

Ситуация в финансовом секторе страны остается стабильной, а динамика ВВП даже несколько превышает ожидания властей. Конфликтная ситуация с Россией остается локализованной в нефтегазовом секторе и не затрагивает другие направления торговли и получение кредитных ресурсов. В тоже время отсутствие компенсации потерь от налогового маневра и возможное повышение цен на газ с 2020 года существенно ограничивают потенциал роста экономики и усложняют задачу обеспечения финансовой стабильности.

